

Litera

Правильная ссылка на статью:

Рычкова Т.А. Динамика номинаций родителей в русской речевой культуре // Litera. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.7.74199 EDN: JAULHM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74199

Динамика номинаций родителей в русской речевой культуре

Рычкова Татьяна Александровна

ORCID: 0000-0002-0342-1308

кандидат филологических наук

доцент; кафедра Филологии, межкультурных коммуникаций и журналистики; Мурманский арктический университет

183038, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, Северный пр-д, 3, кв. 16

rychkovata@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.7.74199

EDN:

JAULHM

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является динамика и изменение вокативных форм обращений к родителям в русской речевой культуре на протяжении трёх исторических периодов: досоветского (1700–1916), советского (1918–1991) и постсоветского (1992–2016). Автор анализирует данные Национального корпуса русского языка и использует специально разработанную программу для подсчета частоты употребления различных форм обращения, таких как «мама», «папа», «матушка», «батюшка» и их производные. Исследование фокусируется на том, какие именно слова и формы использовались для обращения к родителям, как часто они встречались в текстах разных эпох и как менялось их соотношение. Автор анализирует, как происходила эволюция обращений: от большого разнообразия и преобладания уважительных и ласковых форм в досоветский период — к унификации и доминированию нейтральных и разговорных форм («мама», «папа») в советское и постсоветское время. Исследование опирается на количественный анализ частоты употребления различных вокативов, осуществленный с помощью компьютерной программы «Подсчет и сравнение

частоты словоупотребления в текстовых файлах». С помощью данной программы были проанализированы файлы из Национального корпуса русского языка общим объемом 250 миллионов словоупотреблений, определены соответствующие вокативы и частота их употребления. Впервые в отечественной науке проведён анализ динамики обращений к родителям (вокативов) на основе больших корпусных данных с автоматизированными методами, выявивший изменения речевого этикета в трёх исторических периодах. В досоветский период (1700–1916) преобладало разнообразие ласковых и вежливых форм («матушка», «маменька», «батюшка», «папенька»), причём обращения к матери были более нежными. В советский период (1918–1991) наблюдается унификация: доминируют нейтральные формы «мама» (76,7%) и «папа» (49,9%), а ласковые уступают место разговорным и сниженным («маманы», «папки», «баты»). В постсоветский период (1992–2016) тенденция к сокращению разнообразия усиливается, частота «мама» (85,6%) и «папа» (62,3%) растёт, при этом увеличивается использование неформальных форм («мамуля», «папашка»). Таким образом, динамика вокативов отражает переход от богатого и дифференцированного набора обращений к более унифицированным и разговорным формам, связанный с социально-культурными изменениями в обществе.

Ключевые слова:

динамика лексики, вокатив, обращение к родителям, мама, папа, лексика, русский язык, матушка, тятя, маменька

Введение

Номинации членов семьи, в частности родителей, претерпели значительные изменения на протяжении веков, отражая социальные, культурные и исторические сдвиги в обществе.

В русском научном сообществе динамика обращений к родителям не становилась предметом самостоятельного исследования, однако ученые из других стран: американской, яванской, индонезийской, английской, японской, итальянской, шведской, китайской и др., - изучали внутрисемейные обращения [\[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7\]](#).

В большинстве этих работ ученые придерживались социопрагматического и социокультурного подходов, стараясь увидеть связи между социальным положением исследуемого и его способами обращения и исследовать фактическое использование языка в реальных жизненных ситуациях.

Так, например известный социолингвист Р. Уордхоу, исследователь яванского и индонезийского языков С. Суруно и специалист в области английского языка Янг утверждают, что обращения к родителям культурно обусловлены и отражают общие убеждения, ценности и модели социальной группы. Конкретно в яванском и индонезийском языках С. Суруно выделил девять факторов, влияющих на выбор термина-обращения внутри семьи: разное родство, возраст, образование, знание исламской религии, пол, разная работа/должность, степень близости, социальный класс и географическая группа [\[4; 7, с. 743-745; 9; с.272\]](#).

Как полагают ученые, культуру использования обращений можно разделить социально и географически: термины, используемые высшим социальным классом, отличаются от терминов низшего социального класса, а группа, проживающая в одном регионе, иначе

называет своих родителей, чем проживающие в другом регионе [\[4; 7\]](#).

Помимо социальной и культурной обусловленности выбор обращения к членам семьи отражает внутрисемейные модели поведения и отношения.

Для того, чтобы выявить эту зависимость, исследователи предлагали опрашиваемым конкретизировать ситуации использования тех или иных обращений.

Например, исследование речевого этикета американских студентов показывает, что существуют разные варианты наименования родителей в ситуации, когда родители и дети шутят и дурачатся; в обычной обстановке, когда родители приходят домой после работы или из магазина; во время разговора на какие-то личные серьезные темы; во время конфликта, когда родитель отказывается отвечать ребенку [\[1\]](#).

Кроме того, сам факт частого или редкого использования обращений к родителям указывает на психологический климат в семье. Так, молодые японцы, которые используют термины родства для своих родителей, считают последних более эмоционально доступными и общаются с ними больше, чем те, кто этого не делает. Молодые люди, которые используют вокативы по отношению к отцу, также более удовлетворены отношениями между ними. По мнению К.Йокотани, использование терминов родства может сигнализировать не только о почтении детей к своим родителям, но и об их принятии отношений между родителями и детьми [\[2\]](#).

Использование вокативов также может быть обусловлено существующими в семье паттерном разрешения проблем или стратегией вовлечения в общую деятельность. Так, Ф.Паулетто и др. исследовали, как повторение ласковых обращений и невербалики во время просьб в процессе совместного ужина маркируют проблемы или социальную близость в итальянских и шведских семьях. Результаты исследования показали, что взрослые и дети использовали разные наборы обращений эмоциональных реакций: дети обычно использовали невербальные средства для демонстрации своих эмоций и просьб, а родители чаще прибегали к ласковым терминам, прозвищам и уменьшительным формам как лексическим приемам, укрепляющим связь с детьми. Наконец, в то время как просьбы детей были направлены на получение со стороны родителей немедленного действия, касающегося еды, просьбы родителей часто можно было рассматривать как действия по исправлению ситуации, вызванной (проблемным) поведением ребенка. И в итальянских, и в шведских семьях родители постоянно вступали в длительные переговоры, прежде чем дети подчинялись. Довольно редко родительские указания выполнялись немедленно, без первоначального неподчинения или протестов детей. Таким образом, использование вокативов внутри семьи отражает разные модели взаимодействия [\[3\]](#).

В русской отечественной науке наименования родителей изучены крайне мало и сосредоточены либо на синхронном срезе языка, либо на отдельных аспектах речевого этикета без глубокого количественного анализа динамики вокативов во времени. Существуют лишь отдельные работы по истории вокативов и влиянию иностранных языков на русский речевой этикет, а также сравнительные исследования с другими языками в этом аспекте.

Так, в отечественной лингвистике есть исследование, посвященное влиянию французского языка на русский речевой этикет XIX века и рассказывающее о заимствовании из французского языка вокативов *татап* и *папа* [\[8\]](#).

Но чаще в русском языке исследования обращений к родителям сосредоточены либо на их функционировании в определённый период, либо на отдельных аспектах речевого этикета без учета изменений номинаций родителей в разные периоды нашей истории. Например, известный лингвист М.А. Кронгауз отмечает в 2001 году, что новых слов в современном речевом этикете и обращениях практически не появилось [\[9, с.263-26\]](#). Другой знаменитый лингвист И. А. Стернин в 1996 году упоминает, что в русской культуре в качестве обращений к родителям обычно используются слова *мама* и *папа*. Но, по мнению ученого, в ограниченном количестве ситуаций могут применяться формы *мать* и *отец*: в важном серьезном разговоре («Отец, надо поговорить»); при упоминании родителей в третьем лице; в повседневной жизни взрослыми детьми [\[10, с.263-26\]](#).

В статье В.И. Супрун 2010 г. также рассматриваются и классифицируются виды вокативных единиц в современном русском языке, но без отдельного выявления обращений к родителям и анализа их изменений [\[11\]](#).

Ф.Х. Шаваева в работе 2014 г. года, сравнивая обращения к родителям в карачаево-балкарском и русском языке, отмечает, что в русском больше эмоционально-оценочных выражений и выразительных возможностей для передачи тональности и характера взаимоотношения между детьми и родителями [\[12\]](#).

Кроме того, исследователи указывают на то, что в русском языке менее структурирована система обращений по отношению к родственникам разной степени близости по сравнению с языками более традиционных обществ, таких как карачаево-балкарский, китайский или вьетнамский [\[6; 12; 5\]](#).

Есть работы, рассматривающие образы матери и отца в мифологическом и лингвокультурном аспектах [\[13; 14; 15; 16; 17\]](#).

Таким образом, российские учёные рассматривают особенности наименований родителей и их динамику в русской речевой культуре лишь косвенно, в рамках других исследований, при этом свои выводы основывая преимущественно на интроспективном анализе. Это обуславливает актуальность данной работы и необходимость восполнить пробелы в изучении данных единиц на основе объективного анализа данных.

Методы

В данной работе используется абсолютно новый метод исследования, который кардинально отличается от традиционных подходов, применявшихся ранее в лингвистике. Вместо ручного сбора данных с помощью анкетирования, наблюдения или интроспекции, используемого в упоминаемых выше работах [\[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12\]](#) в исследовании используется автоматизированный статистический анализ больших массивов текстовых данных с использованием специально разработанной автором статьи программы «Подсчет и сравнение частоты словоупотребления в текстовых файлах» (регистрацию и описание программы см.здесь [\[18\]](#)).

С помощью данной программы были проанализированы текстовые файлы на русском языке 1700—1916, 1918—1991 и 1992—2016 г., соответствующие досоветскому, советскому и постсоветскому периодам. Эти файлы были получены от Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) (условия предоставления см.здесь [\[19\]](#)). Данные файлы представляют собой три огромных документа в формате «Блокнот» общим объемом 250 миллионов словоупотреблений, в которых в произвольном порядке

перемешаны различные тексты без какой-либо разметки.

Программа «Подсчет и сравнение частоты словоупотребления в текстовых файлах» подсчитала использование всех лексем во всех трех файлов из досоветского (1700—1916 гг.), советского (1918—1991 гг.) и постсоветского (1992—2016 гг.) периодов и сравнила в процентах, как изменялась частота употребления каждой лексемы. Исследование такого типа в России реализуется впервые.

В рамках данной работы на основе данного масштабного репрезентативного материала мы проанализировали, как изменялись номинации родителей в каждом из периодов (см. приложение 1).

Соответственно, научная новизна исследования состоит в том, что впервые в русском научном пространстве был проведён количественный и качественный анализ динамики обращений к родителям на основе обработки больших корпусных данных с применением автоматизированных методов.

Цель исследования - выявить изменения в системе номинаций отца и матери в разные исторические периоды (досоветский, советский и постсоветский) и определить основные тенденции, вытекающие из этих изменений.

Объектом исследования являются номинации родителей в русском языке, используемые для обращения к матери и отцу в различных текстах русского языка с 1700 по 2016 годы.

Предмет исследования - динамика использования и изменение частоты различных вокативных форм обращений к матери и отцу в русском языке в указанные периоды.

Результаты

Результаты статистического анализа

Досоветский период (1700—1916 г)

В файле досоветского периода были выявлены и подсчитаны все наименования отца и матери. В результате анализа было обнаружено 20 вариантов обращения к маме и 20 – к папе. Таким образом, в дореволюционный период соотношение вариантов вокативов к матери и отцу полностью одинаковое.

Общее количество употреблений обращений к маме в этот период составляет 18507. Мы подсчитали их процентное соотношение: *матушка* 44,6% от всех случаев употребления в этот период; *маменька* 22,2%, *мама* 18,1%; *мамаша* 6,7%; *мамка* 3%, *мамочка* 2,5%. Менее 1% словоупотреблений представлено словами *мамушка*, *мамынька*, *маминька*, *мамонька*, *мамуся*, *мамашенька*, *мамашка*, *маманя*, *мамуля*, *мамася*, *мамусик*, *мамусенька*, *мамулечка*, *маманюшка* (см. иллюстрацию №1).

Общее количество употреблений обращений к отцу в файле досоветского периода – 19955. Таким образом, частота употребления обращений к отцу в этот период больше, чем к матери. В процентном соотношении наименования отца располагаются так: *бабушка* 48,9%, *папа* 25%, *папенька* 7,1%, *папаша* 4,3%, *батенька* 4%, *тятенька* 3,2%, *бабушка* 2,8%. Вокативы *бабушко*, *папка*, *тятка*, *тятя*, *баба*, *папашенька*, *папашка*, *бабушка*, *баба*, *тятинька*, *тятя*, *бабуня* употреблялись в не более чем 1 % случаев каждый (см. иллюстрацию №1).

Иллюстрация № 1

Таким образом, судя по выявленной частоте употребления, основным способом обратиться к матери в XVIII и XIX веках было словом *матушка*. На втором месте слово *маменька*, и только на третьем привычное нам *мама*.

Наиболее распространенными обращениями к отцу были *батюшка*, *папа* и *папенька*.

Интересно, что слово *папенька* значительно менее популярно, чем *маменька*, и встречается на 65% реже. Можно предположить, что обращение к женщине чаще предполагало использование ласковой и нежной коннотации, заложенной в вокативе *маменька*.

Советский период

В файле 1918—1991 г. было выявлено 21 обращение к маме и 17 - к папе. На основании этого подсчета можно увидеть тенденцию к диспропорции вокативов: вариантов обращений к отцу становится меньше, чем к матери.

Вокативы по отношению к матери остаются все те же, к ним добавляется только одно слово *маманька*. Из списка наименований отца исчезают *батечка*, *тятинька*, *батуня*, но добавляются единичные примеры употребления *тятюшка*.

Частота использования вокативов изменилась существенно.

Всего в файле советского периода обнаружено 25324 случая использования обращений к матери. По степени частоты употребления от большего к меньшему они располагаются так: *мама* 76,7% от всех случаев употребления; *матушка* 9,1 %; *мамаша* 4,4 %; *мамочка* 3,9 %; *мамулечка* 1,9 %; *мамка* 1,5 %; *маменька* 1,1%. Остальные формы: *маманя*, *мамынька*, *мамонька*, *мамушка*, *маманька*, *мамуля*, *мамашенька*, *мамуся*, *мамусик*, *маманюшка*, *мамася*, *мамашка*, *мамусенька*, *маминька* – используется в менее чем 1% случаев (см. иллюстрацию № 2).

Случаев обращения к отцу в исследуемом файле выявлено 19548. Таким образом, пропорция использования вокативов меняется по сравнению с предыдущим периодом: отца начинают упоминать реже, чем мать.

Употребление наименований отца в процентном соотношении выглядит следующим образом: *папа* 49,9%, *батюшка* 18,3%, *папка* 11%, *папаша* 6,4%, *батька* 5,4%, *бать* 2,5%, *батенька* 1,5%; *батюшко*, *папенька*, *папашенька*, *тятя*, *тятенька*, *тятька*, *папашка*, *тятя*, *бать*, *тятюшка* – менее, чем по 1% (см. иллюстрацию №2).

Иллюстрация №2

Основная тенденция проявляется в том, что обращения к родителям становятся более унифицированными и нейтральными: в подавляющем большинстве случаев используются формы *мама* и *папа*. В предыдущий период было несколько лидирующих наименований родителей - *матушка*, *маменька*, *мама*, *батюшка*, *папа*, - и все они использовались достаточно часто. В советское время появляется очень большой разрыв между лидирующим вокативом *мама* (76,7%) и следующим за ним *матушка* (всего 9,1 %). В меньшей степени этот разрыв выражен в номинации отца, но, тем не менее, он также очевиден: лидирует *папа* 49,9%, за ним с большим отрывом следует *батюшка* 18,3%. *Батюшка*, *батенька* и производные от *тятя* начинают применяться намного реже.

Папенька, *маменька*, распространенные до революции, в советское время практически выходят из обращения.

При этом вдвое возрастает употребление слов *мамочка* на 96%, *маманя* на 1933%, *мамуля* на 966%. Увеличивается употребление слов *папка* на 1196%, *папаша* на 45%, *папашенька* на 273%, *бать* на 233%. Но несмотря на высокий процент прироста указанных единиц, частота их реального использования не такая большая и несопоставима с использованием номинаций *мама* и *папа*, которые однозначно доминируют.

Следует отметить, что возрастает употребление неформальных и пренебрежительных наименований родителей, таких как *маманя*, *мамуля*, *папка*, *бать* в сравнении с предыдущим периодом, когда преобладали ласковые и уважительные обращения: *матушка*, *батюшка*, *маменька*, *папенька* и т.п.

Постсоветский период

В файле 1992—2016 обнаружено 19 обращений к матери и 15 – к отцу. Как следует из подсчета, тенденция к диспропорции сохраняется: наименований отца по-прежнему

меньше, чем матери. Кроме того, можно увидеть тенденцию уменьшения количества и, соответственно, многообразия номинаций: по сравнению с предыдущими периодами количество наименований матери уменьшается на два пункта, а отца – на шесть. В этот период уходят из обращения *мамашенька, маминька, батечка, тятя, тятюшка*. Таким образом, тенденция уменьшения разнообразия вокативов сохраняется.

В файле 1992—2016 выявлено 25017 случаев называния матери. Обращения к матери в процентном соотношении располагаются так: *мама* 85,6%, *матушка* 5,7%, *мамаша* 3%, *мамочка* 2,8%, *мамка* 1,5%; *маменька, мамуля, маманя, мамашка, мамынька, мамуся, мамушка, мамусик, маманька, мамонька, мамася, мамусенька, мамулечка, маманюшка* – менее 1% (см. иллюстрацию №3).

В рассматриваемом файле представлено 13946 наименований отца. Как видно из подсчета, тенденция к диспропорции усиливается: количество употреблений номинаций матери в разные исторические периоды растет или остается на прежнем уровне, а отца – снижается, и разрыв между ними в количестве употреблений становится все больше.

Номинации отца в процентном соотношении представлены следующим образом: *папа* 62,3%, *папка* 15,5%, *батьюшка* 12,5%, *папаша* 4,1%, *бадя* 1,7%, *бадька* 1,3%; *батенька, папенька, папашка, тятя, бадь, батьюшко, тятка, тятенька, папашенька* – менее 1% каждый (см. иллюстрацию №3).

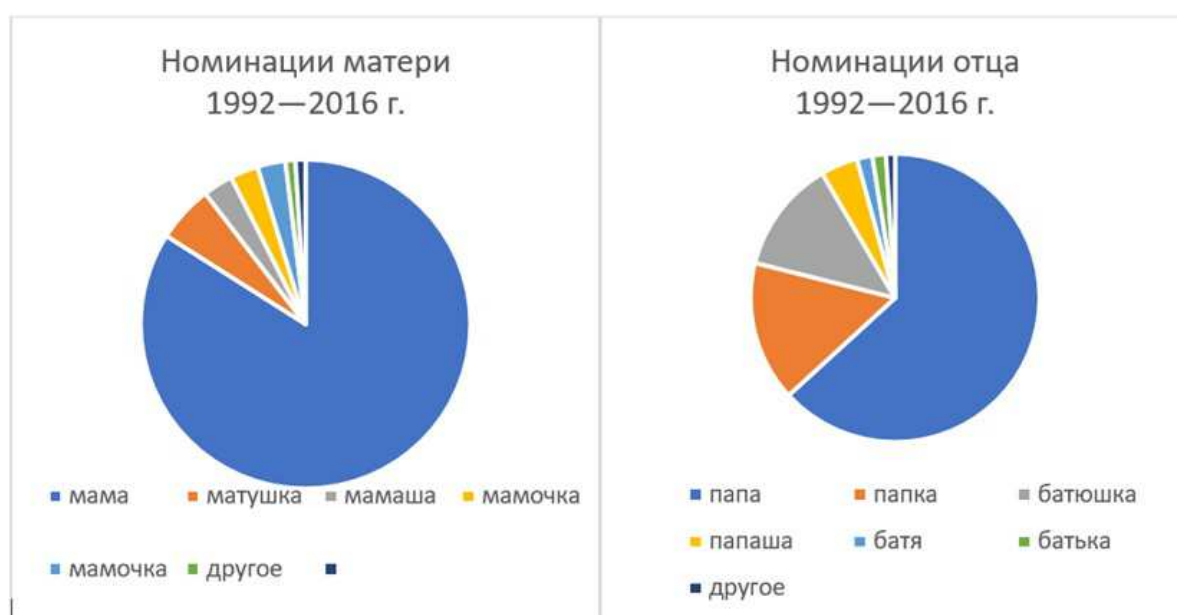

Иллюстрация №3

Таким образом, основные тенденции, выявленные в предыдущем периоде, сохраняются. Еще более превалирующими становятся номинации *мама* и *папа*, в то время как остальные формы продолжают терять популярность, и разрыв с ними увеличивается. Наиболее сильно это выражено в номинациях матери, где на долю слова *мама* приходится 85% словоупотреблений, а на все остальные – только 15%.

Уменьшается частота употребления следующих наименований матери: *маменька* на 97%, *мамушка* на 96%, *мамонька* на 92%, *маманька* на 84%, *мамынька* на 81%, *мамуся* на 79%, *маманя* на 67%, *маманюшка* на 66%, *матушка* на 38%, *мамася* на 33%, *мамаша* на 32%, *мамка* на 39%. Увеличивается употребление слов *мамуля* на 2033%, *мамашка* на 866%, *мамусик* на 200%, *мамочка* на 53%.

Снижается употребление форм *папашенька* на 99%, *тятенька* на 97%, *батьюшко* на 95%,

тятька на 95%, тятя на 86%, батька на 82%, батенька на 57%, папаша на 54%, батя на 52%, батюшка на 51% и т.д. Среди номинаций отца увеличивается употребление только слова *папашка* на 53%.

На основании этих подсчетов можно сделать вывод, что в постсоветский период сохраняется тенденция к уменьшению употребления разнообразных номинаций и сведению их к универсальным формам *мама* и *папа*.

Увеличение употребления таких форм, как *мамуля*, *мамашка*, *мамусик* и *папашка* свидетельствует о продолжающейся тенденции к некоторому росту популярности неформальных и снижено-пренебрежительных форм обращения к родителям.

Результаты контекстуального анализа

Для выявления причин изменений номинаций родителей во времени в данной работе был проведен контекстуальный анализ наиболее распространенных номинаций родителей: *матушка*, *мама*, *папа* - в текстах 1900, 1950 и 2000 годов, представленных в НКРЯ [\[20\]](#).

В результате анализа соответствующих примеров в НКРЯ выяснилось, что в 1900 г. только в 31% случаев слово *матушка* использовалось для обращения к матери. В остальных вариантах это было обращением к чужой женщине (чаще более высокой по статусу - царице, княжне, княгине, царице, барыне), к Богородице или к неживым объектам (Родине, Руси, ржи и т.п.). Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX века *матушка* как обращение к родной матери постепенно выходит из употребления и чаще используется как уважительное обращение к женщинам старшего возраста или более высокого статуса [\[20\]](#).

В 1950 году номинация *матушка* лишь в 27% случаев используется как вокатив по отношению к матери. В остальных примерах так обращаются чаще всего к родной стороне или природе (Руси, тайге, Москве и т.п.), в единичных случаях – к жене священника или Богородице [\[20\]](#). Тенденция, намеченная в предыдущий период, сохраняется: данную номинацию по отношению к реальным родителям используют все реже.

В 2000 году указанная тенденция меняется: слово *матушка* в 51% случаев используется для обращения к матери, в то время как на все остальные варианты (Родина, природа, жена священника и т.д.) приходится меньше половины [\[20\]](#). Следует отметить, что почти все произведения, использующие данную номинацию, представляли собой стилизацию народных сказок или рассказывали о событиях дореволюционного прошлого, то есть использование данного обращения не характерно для современной жизни. Можно предположить, что рост использования данной номинации в качестве обращения к родителям и уменьшение количества остальных вариантов в рассмотренных примерах обусловлены уходом от патетики предыдущих периодов и паттерна взволнованных героев, страстно или подчеркнуто почтительно обращающихся к окружению.

Обращения *мама* и *папа* образованы от французских вокативов *тамап* и *рара* и производные от них *мама* и *папа*, *маменька*, *папенька* и т.п. [\[21\]](#). Связь с французским языком-источником подчеркивает тот факт, что вплоть до 1917 года *мама* и *папа* могли произноситься на французский манер с ударением на последнем слоге и без склонения. См. пример из НКРЯ: «А рисунки и картины Анны Павловны, которые до сих пор там висели, перенесу в комнаты Мама» (К. К. Романов. Дневники. Воспоминания. Стихи.

Письма (1911)) [20]. В этом примере слово *мама* написано с прописной буквы и не склоняется по образцу французского вокатива – источника.

В 1900 году в абсолютном большинстве случаев слово *мама* используется по отношению к реальной матери. Однако есть единичные примеры (11%) использования *мама* в другом значении. См. пример:

Сестра его мамой у великого князя, — пояснил Федор Колычев (А. К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь (1900)). Контекст номинации *мамы* и форма творительного падежа актуализируют значение профессии и указывают на то, что слово *мама* в данном случае означает должность няньки.

Номинация *папа* в этот период также в большинстве случаев используется для обращения к отцу и иногда (21%) для обозначения папы Римского [20].

Следует отметить, что, судя большинству примеров, слова *мама* и *папа* использовались в дворянской среде [20]. Как отмечают исследователи, среди крестьян формы *мама*, *папа* и т.п. не получили широкого распространения, вместо них использовались традиционные вокативы, такие как *тятя* и *матушка*. Более того, слова типа «мама» и «папа» воспринимались как чужие и неестественные по сравнению с традиционными формами. Так, в рассказе М.Горького «Наваждение» старик-купец возмущается словами *папаша* и *мамаша*, называя их «уродливыми, нерусскими»: «...Слова эти какие-то уродливые, нерусские, в старину не слышно было этих». А Матвей Кожемякин в романе Горького «Жизнь Матвея Кожемякина» удивляется, что мальчик Боря говорит *нетятя*, а *папа*: «У нас *папой* ребятенки белый хлеб зовут» (в словаре В.Даля «папка» - «хлеб, хлебец») [22].

В 1950 и 2000 г. номинации *мама* и *папа* становятся очень распространенными, используются преимущественно в значении обращения к родителям (исключения – *папа Римский*) и не являются маркером социальной принадлежности.

Таким образом, изменения в номинациях отражают социально-культурные сдвиги, влияние заимствований и изменение речевых норм в русском языке на протяжении XX века.

Выводы

В данной работе впервые в отечественной науке был осуществлен анализ динамики обращений к родителям (вокативов) на основе больших корпусных данных с применением автоматизированных методов, что позволило выявить изменения в речевой этикетке наименований родителей на протяжении трёх исторических периодов: досоветского, советского и постсоветского.

В досоветский период (1700–1916 гг.) наблюдается большое разнообразие обращений к матери и отцу, с преобладанием вежливых и ласковых форм: для матери — *матушка*, *маменька*, *мама*, для отца — *батюшка*, *папа*, *папенька*. Обращения к матери чаще носили ласковый и нежный характер, чем к отцу.

В советский период (1918–1991 гг.) происходит значительная унификация вокативов: начинают преобладать простые и нейтральные формы *мама* (76,7%) и *папа* (49,9%), при этом количество вариантов обращений к отцу сокращается. Ласковые и уважительные формы уступают место более разговорным и даже сниженным обращениям, таким как *мамня*, *папка*, *батьа*.

В постсоветский период (1992–2016 гг.) тенденция к сокращению разнообразия обращений усиливается: количество вариантов уменьшается, а частота употребления универсальных форм *мама* (85,6%) и *папа* (62,3%) возрастает. При этом наблюдается рост использования неформальных и сниженных форм (*мамуля, мамашка, папашка*), что свидетельствует о продолжающейся трансформации речевого этикета в сторону большей разговорности и эмоциональной вариативности.

Контекстуальный анализ свидетельствует о том, что в начале и середине XX века *матушка* чаще использовалась как уважительное обращение к женщинам высокого статуса или к родной стороне, а не к матери. Однако с началом 21 века возвращается использование номинации *мамы* как обращения к матери случаях в литературной стилизации. В обычной жизни это слово выходит из повседневного употребления.

В целом, динамика обращений к родителям в русском языке отражает социально-культурные и исторические изменения: от богатого и социально дифференцированного набора ласковых и уважительных форм в дореволюционный период к более унифицированным, нейтральным и разговорным формам в советский и постсоветский периоды.

Приложение 1

Вокативы	Частота вхождений в 1700— 1916 г.	Частота вхождений в 1918— 1991 г.	Частота вхождений в 1991- 1916 гг.
маманюшка	1	3	1
мамулечка	1	501	1
мамусенька	2	2	2
мамася	3	3	2
мамонька	53	41	4
маманька	-	32	5
мамусик	2	6	6
мамушка	184	36	6
мамуся	34	14	7
мамынька	113	66	21
мамашка	8	3	29
маманя	6	122	40
мамуля	3	32	64
маменька	4127	283	109
мамка	564	390	390
мамочка	463	909	712
мамаша	1243	1120	751
матушка	8263	2317	1436
мама	3357	19417	21431
маминька	59	2	-
мамашенька	21	25	-
батенька	811	294	125
батечка	10	-	-

басть	4	11	10
бацька	565	1066	191
бацюня	2	-	-
бацюшка	9761	3579	1745
бацюшко	166	164	8
баця	151	504	241
папа	4990	9759	8693
папаша	874	1270	576
папашенька	42	157	1
папашка	17	41	63
папка	166	2153	2173
папенька	1432	159	95
тятенька	648	119	3
тятинька	4	-	-
тятя	3	23	-
тятка	158	115	5
тятюшка	-	4	-
тятя	151	130	17

Бібліографія

1. Lewis L. S. Terms of address for parents and some clues about social relationships in the American family // The Family Life Coordinator. 1965. Т. 14. С. 43-46.
2. Yokotani K. How young adults address their parents reflects their perception of parenting // Asian Journal of Social Psychology. 2012. Т. 15. № 4. Р. 284-289.
3. Pauletto F., Aronsson K., Galeano G. Endearment and address terms in family life: Children's and parents' requests in Italian and Swedish dinnertime interaction // Journal of Pragmatics. 2017. Т. 109. Р. 82-94.
4. Surono S. Address terms across cultures: A sociopragmatic analysis // Fourth Prasasti International Seminar on Linguistics. Atlantis Press, 2018. Р. 316-324.
5. Цюй Юян. Сопоставительный анализ маркированности гендерной лексики, обозначающей термины родства в русском и китайском языках / Цюй Юян // Университетский научный журнал. 2018. № 36. С. 254-259. EDN: YWYCNS.
6. Нгуен В. Обращение в русском речевом этикете с точки зрения носителей вьетнамского языка // Русистика. 2009. № 1. С. 26-32. EDN: JWSYHT.
7. Yang X. Address Forms of English: Rules and Variations // Journal of Language Teaching and Research. 2010. Т. 1. С. 743-745.
8. Зайцева И. П. Влияние французской культуры на речевую этикетную сферу русской лингвокультуры XIX века: (на материале трилогии Л. Н. Толстого "Детство. Отрочество. Юность") // Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. ст. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. С. 102-108. EDN: SSMBAZ.
9. Кронгауз М. А. Изменения в современном речевом этикете // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М. В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 263-267. EDN: RCAOKV.
10. Стернин И. А. Русский речевой этикет. М.: Дрофа, 1996. 73 с.
11. Супрун В. И. Особенности использования вокативных единиц в современном русском языке // Грани познания. 2010. № 5. С. 47-52. EDN: RBSMZB.
12. Шаваева Ф. Х. Эмотивность в системе обращений к близким родственникам в русском и карачаево-балкарском языках // Современные проблемы науки и образования. 2014.

№ 3. С. 562. EDN: SYZRХН.

13. Черникова Н. В. Женщина-мать, мать-сыра земля, Родина-мать: образ матери в русской культуре // Духовные основы отношений человек-природа: Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции, Чебоксары, 21-22 января 2021 года. Выпуск 2. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. С. 123-126.

14. Дюсметова Л. Р. Образ матери в рассказе Талхы Гиниятуллина "мать и дитя" / Л. Р. Дюсметова // Этнопедагогика как ресурс воспитания и становления личности через приобщение к традиционной родной культуре (XIX Акмуллинские чтения): Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 29 ноября 2024 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. С. 46-48. EDN: AZUVYQ.

15. Ибраимова Г. О. Когнитивные модели "мать-земля" и "мать-река" в русской лингвокультуре // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2021. № 4. С. 23-28. EDN: CPZCDR.

16. Зарипова З. С. Мифологические понятия о матерях Богини и о матери Умай // The Scientific Heritage. 2021. № 78-5(78). С. 33-36. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-78-5-33-36 EDN: KSZOKP.

17. Пухова Е. А. Образ отца в современной российской ментальности или влияние образа отца на личность // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03-04 октября 2023 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. С. 99-103. EDN: GPPWSP.

18. Рычкова Т. А., Столетов Е. С., Андреев В. В. Программный модуль "Подсчет и сравнение частоты словоупотребления в текстовых файлах" // Федеральный институт промышленной собственности, 2024. URL: <https://www.fips.ru/publication-web/publications/document?type=doc&tab=PrEVM&id=00466C8C-C03F-47CE-AB85-42D4F69840EE> (дата обращения 20.04.2024).

19. Скачиваемые корпуса Национального корпуса русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru/page/corpora-datasets/> (дата обращения 20.04.2024).

20. Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 20.04.2024).

21. Красникова Ю. Н. Кормилицы как особая социальная группа в российской империи XIX-начала XX веков // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. С. 134-138.

22. "Тятя", "тата", "батя", "папа", "отец"... // Музей обороны Туапсе. 16.10.2021. URL: <https://tuapse.bezformata.com/listnews/tyatya-tata-batya-papa/98626877/> (дата обращения 20.04.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Динамика обращений к родителям в русской речевой культуре" представляет собой исследование в области русского речевого этикета в семье.

Представленное исследование вносит вклад в изучение современного русского языка и речевой культуры в диахронии.

Материалом исследования послужили этикетные выражения обнаруженные автором в

Национальном корпусе русского языка в разные эпохи.

В качестве основного метода

используется разработанный автором усовершенствованный статистический метод, "позволяющий преодолеть ограничения и субъективность традиционных методов сбора данных и получить уникальные данные на основе анализа динамики огромного массива данных". Применяется также дополнительный метод на основе историко-социокультурного анализа данных НКРЯ. В частности, данные о частоте и контексте употребления вокативов сопоставляются с социальными и культурными изменениями в обществе.

В основной части автор последовательно анализирует различные этапы формирования обращений к родителями и родственникам, обращаясь как к текстам XVIII, XIX, XX веков, так и к современным этикетным единицам и отмечая диахроническую вариативность данных лексем.

Статья содержит большое количество качественных примеров.

Стиль статьи соответствует требованиям, предъявляемым к написанию научных статей и не содержит существенных недостатков.

В заключении автор делает вывод о том, что со временем разнообразие вокативов снижается а также о том, что в наше время вокативы больше не являются маркером социальной принадлежности. "Если в дореволюционную эпоху было разделение в способах обращения к родителям в дворянской, мещанской, крестьянской среде, в советское время была в какой-то степени разница в вокативах у деревенских и городских, то в постсоветский период эти различия окончательно нивелируются".

Автор также подчёркивает, что

"в постсоветский период появляется дифференция в том, к кому указанные вокативы направлены. Слова батюшка и матушка используются только для обозначения духовных родителей – священника и его жены. Слова папаша и мамаша – для определения чужих родителей, часто с ироничной коннотацией".

При этом также делается вывод оценочного характера, не соответствующий научному уровню статьи о том, что "в досоветский период практически не было вокативов родителей, имеющих сниженную или грубую окраску: мамаша, мамка, батя и т.п. обращения считались вежливыми и отражали нежное и почтительное отношение. В наше время подобные вокативы обладают либо разговорной, либо неодобрительно-сниженной окраской". При этом автор не приводит доказательств того, что данные обращения, сейчас считающиеся лично автором грубыми, в то время также были грубыми и обладавшими негативной коннотацией. Так, диалектное современное "девка" не несёт оттенка грубости для носителей северных русских диалектов, однако, является очень грубым для современных жителей городов, не обладающих знаниями об особенностях диалектов.

Автор также подчёркивает, что

"современная речь характеризуется доминированием простых и универсальных обращений к родителям, что отражает общие тенденции упрощения и стандартизации языка в условиях глобализации и социальной интеграции", с коротким можно согласиться.

К сожалению, в статье есть ряд недостатков. Так, отсутствует ряд обязательных компонентов научной статьи - цель исследования, актуальность, научная новизна, предмет и объект исследования.

Кроме того, автор специально не оговаривает, какой именно материал он анализирует, присутствуют только хронологические ограничения, однако, спорным является утверждение о том, что обращения в художественном тексте можно экстарополировать

на всю русскую речевую культуру.

Текст статьи не структурирован, в нем затруднительно выделить границы между частями. Всё это, несмотря на полученные с помощью нового авторского метода данные и большое количество примеров, не позволяет судить о достоверности результатов.

При этом в целом статья характеризуется чёткостью и последовательностью изложения, а также сбалансированностью составляющих её частей.

Библиография содержит необходимое количество актуальных отечественных и зарубежных источников.

Таким образом, статья "Динамика обращений к родителям в русской речевой культуре" не в полной соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям в области русистики, в связи с чем не может быть рекомендована к публикации в журнале "Litera" до устранения вышеуказанных недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Динамика номинаций родителей в русской речевой культуре».

Предмет исследования – динамика использования и изменение частоты различных вокативных форм обращений к матери и отцу в русском языке в досоветский (1700-1916 гг.), советский (1918-1991 гг.) и постсоветский (1992-2016 гг.) периоды.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с интеграцией количественных методов и применением методов анализа, сравнения, обобщения и синтеза. В исследовании используется автоматизированный статистический анализ больших массивов текстовых данных с использованием специально разработанной автором статьи программы «Подсчет и сравнение частоты словоупотребления в текстовых файлах».

Актуальность работы обусловлена тем, что существует необходимость анализа особенности наименований родителей и их динамику в русской речевой культуре в различные исторические периоды, поскольку эта проблема ранее исследовались лишь косвенно и в рамках других исследований.

Научная новизна исследования заключается в его сопоставительном характере: автор рассматривает динамику использования и изменение частоты различных вокативных форм обращений к матери и отцу в русском языке в различные периоды, при этом для анализа текстового массива используется авторская программа.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы); методы (сформулированы объект, предмет и цель исследования; описана методологическая основа исследования); результаты (представлены данные о частотности различных вокативных форм обращений к матери и отцу в русском языке в исследуемые периоды; теоретические измышления автора об изменении частоты различных вокативных форм обращений к матери и отцу в русском языке подкреплены статистическими данными); выводы (автор делает общие выводы о динамике номинаций родителей в русской речевой в досоветский, советский и постсоветский периоды); библиография (включает 14 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование выходит за рамки лингвистики и культурологии, полученные результаты

будут интересны тем, кто занимается исследованием специфики номинации родителей в русской речевой культуре. Статья будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов.

Рекомендации автору:

1. Необходимо уделить бóльшее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников также является недостаточным.
2. Было бы интересно привести иллюстративные примеры из текстового массива как подкрепление теоретических измышлений автора статьи. Уместно расширить заключение: например, представить итоговую диаграмму, отображающую самые частотные номинации в исследуемые периоды, а также указать какие социально-культурные и исторические изменения могли повлиять на динамику использования и изменение частоты различных вокативных форм обращений к матери и отцу в русском языке.
3. Нужно перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов («из французского языка вокативов *тамап* и *папа*» – по-французски будет *рара*; указано «см. приложение 1» – само приложение не обозначено в тексте; 1918–1991 г.).
4. Стоит расширить библиографию, увеличив долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, после доработки может быть рекомендован к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Динамика номинаций родителей в русской речевой культуре», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», нацелена на изучение особенностей именования родителей, изменения в которых обусловлены социальными, культурными и историческими факторами, происходящими в обществе. Актуальность исследования связана с увеличением в последнее время проектов, изучающих специфику речевой культуры того или иного этноса и недостаточностью исследований, выполненных на большом массиве корпусных данных. В этом отношении статья может послужить основой для масштабирования подобного опыта анализа лексики.

В работе представлен интересный материал, анализирующий с точки зрения частотности использование наименований родителей. Несмотря на наличие обзоров по вокативам в русском языке (автор приводит работы, имеющие отношение к изучаемой проблематике), в данном ракурсе вопрос рассматривается впервые в русском языкознании. Новизна исследования подчеркивается введением в научный оборот данных, осуществленных на основе анализа больших корпусных данных с применением авторских автоматизированных методов обработки информации, о чем сообщено в тексте.

Автор статьи обращается к вокативам 3-х исторических периодов, значимых в жизни российского общества: досоветского (1700–1916 гг.), советского (1918–1991 гг.) и постсоветского (1992–2016 гг.), в которые происходит разительная смена социокультурных реалий. Каждый из периодов характеризуется спецификой применения номинаций родителей, что достаточно убедительно доказывается в рецензируемой работе. Выявленные варианты обращений рассматриваются в количественно-хронологическом плане и в процессе контекстуального анализа.

На основе изучения терминов родства в функции вокатива автор отмечает

трансформацию "речевого этикета в сторону большей разговорности и эмоциональной вариативности" "от богатого и социально дифференцированного набора ласковых и уважительных форм в дореволюционный период к более унифицированным, нейтральным и разговорным формам в советский и постсоветский периоды", причину чего видит в изменениях социально-культурного плана, влиянии заимствований и изменении речевых норм в русском языке на протяжении XX века.

В целом, статья содержит новые данные, любопытные выводы, которые способствуют развитию культуры речи, социолингвистики и этнолингвистики. Представленный материал будет интересен читателям. Идеи автора изложены грамотно, статья снабжена достаточно ярким иллюстративным материалом. Структура статьи продумана, четко выделены композиционные части, которые помогают составить стройное представление о развитии номинативных единиц, изучаемых в работе.

Вопрос вызвало лишь достаточно давнее обращение к материалам Национального корпуса русского языка (20.04.2024): ввиду очень быстрой наполняемости корпуса, сделанная автором выборка на сегодняшний день может оказаться несколько неактуальной. Однако это не умаляет общий положительный итог проделанной работы.

Считаем, что статья «Динамика номинаций родителей в русской речевой культуре» будет полезна для широкой читательской аудитории, рекомендуется к печати.